

Юрий Рязанов

Сказка

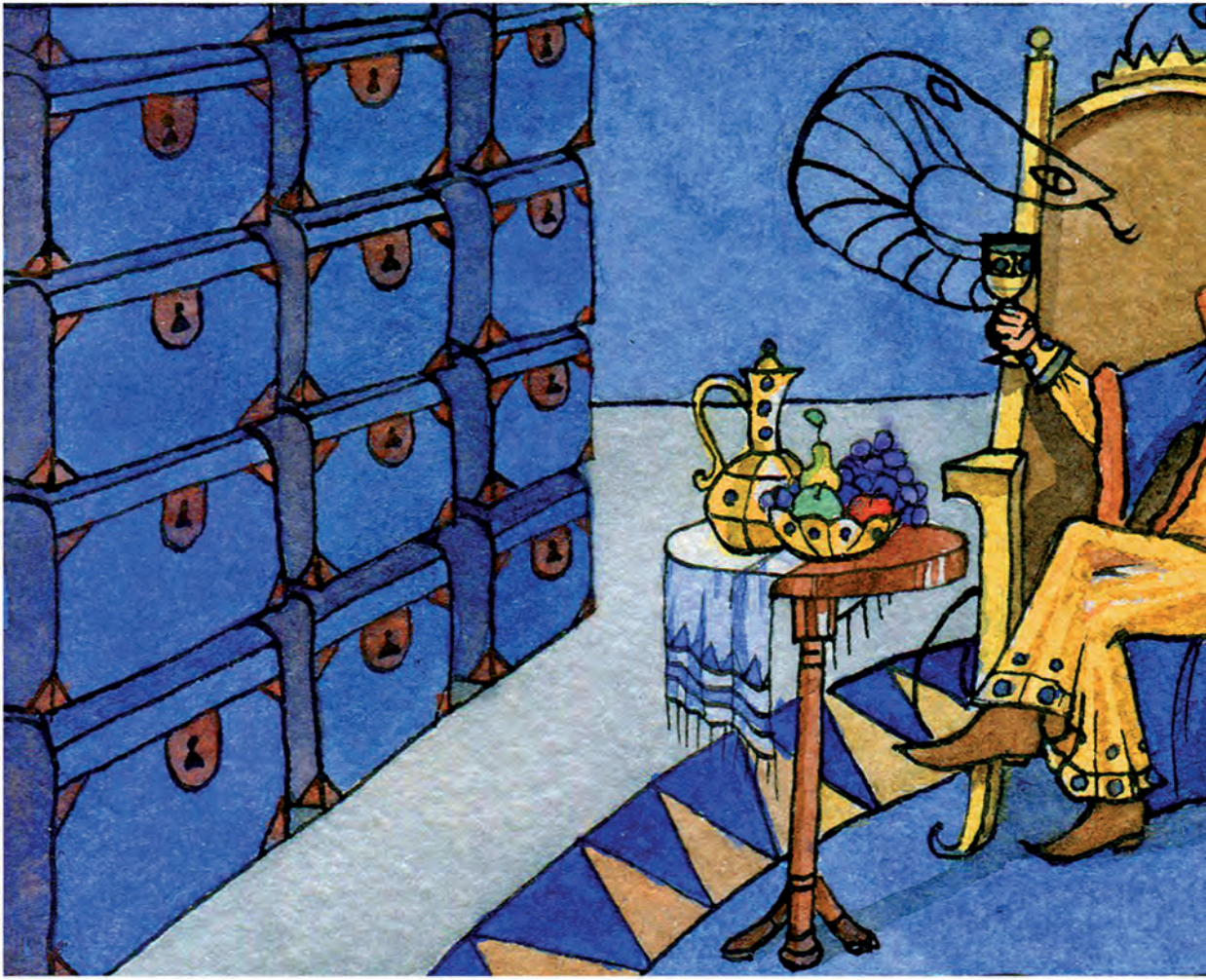
Константину и Олесе Бабкиным
посвящается

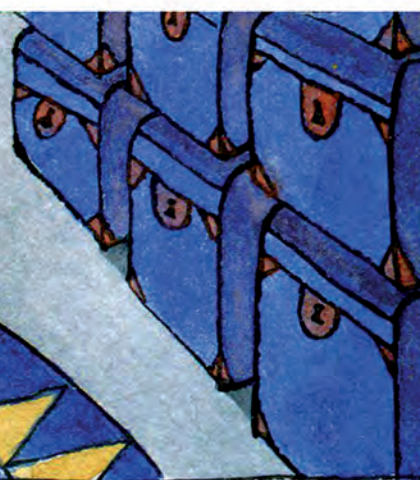

Москва 2014

Библиотека журнала «Вверх»
вверх.рф

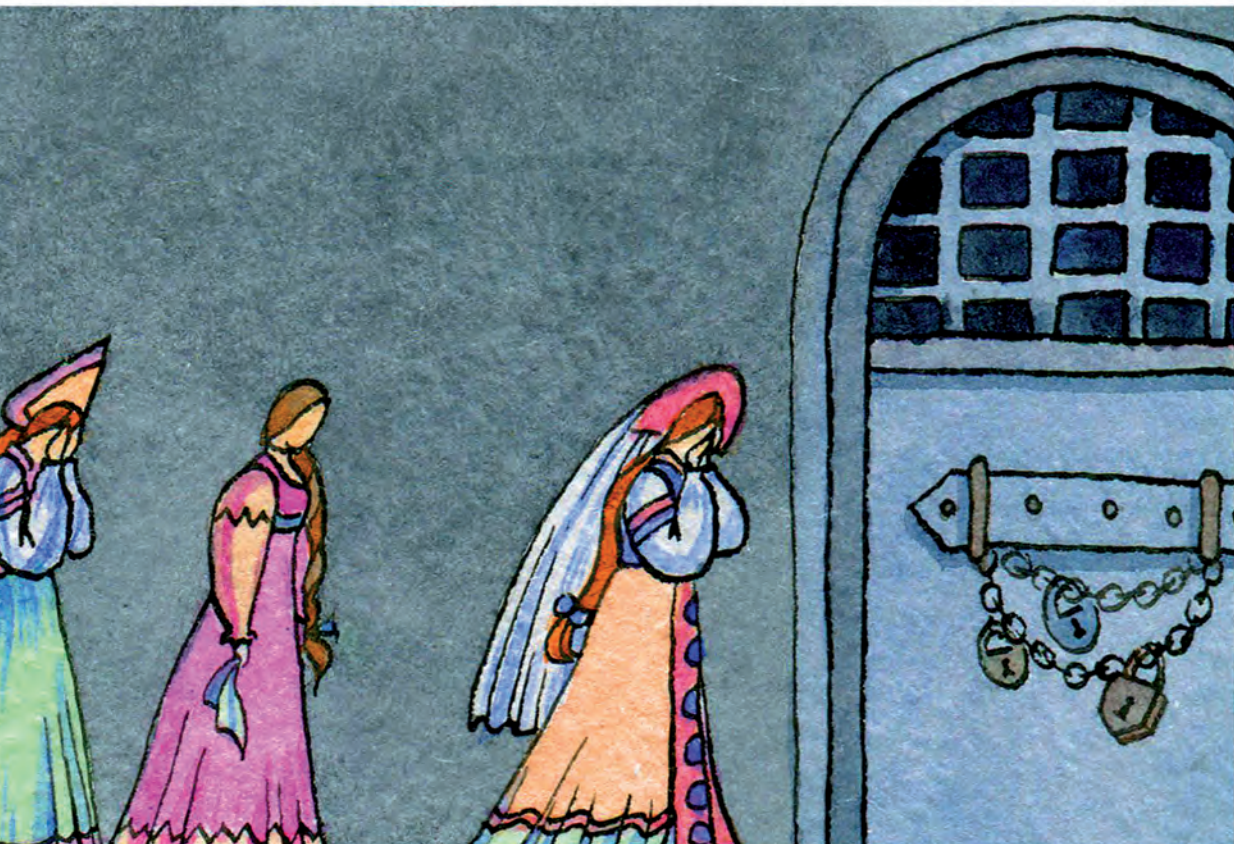

одной стране, давным-давно власть захватил страшный-престрашный Змей — Дракон. А сила его была в том, что для простых людей он был невидимым. Именно он поставил править удобного для себя Царя. Тяжело стало жить народу в этой стране. Гонения, притеснения. Но самое главное — весь народ видел, что власть Правителя зиждется не на добрых делах, а на обыкновенном нахальном воровстве. Правитель, выступая перед народом, обещал золотые горы и море разных благ, а как доходило до дела,

все его обещания оборачивались лишь ещё одним налогом на простых тружеников. Народ нищал, Правитель же утопал во всё большей и большей роскоши. А Змей, хоть был и невидимый, но требовал от Царя ежедневно всё новую и новую невинную девушку, в её боли и страданиях он черпал свою ужасную силу. Вот и рыскали слуги Царя по всей стране в поисках самых красивых, невинных девушек для исполнения воли Змея.

Но жил в этой стране простой парень — Иванушка и любил он первую красавицу той местности — Машеньку. Решили влюблённые сыграть свадьбу. Да вот великая беда приключилась в семье Машеньки — отец, от непосильных налогов впал в отчаяние,

отдал всё своё имущество за долги, а дочку, поддавшись на льстивые обещания ищеек Правителя, решил отвезти в столичный град — якобы для поиска мужа среди придворных. Не знал чистый человек, что в столице правит Невидимый Змей, а Правитель, придворные — лишь его жалкие игрушки, готовые слепо ему подчиняться, а новые невинные девушки нужны именно Змею, для поддержания его силы и могущества.

Загрустил Иванушка. Да делать нечего. Надо как-то горю помочь. Пошёл к отцу своей возлюбленной. Умолял не отправлять в столицу. Прогнал его отец Машеньки, не послушал. Отчаянье — плохой советчик.

Решил Иванушка пойти к местной знати.

Сначала зашёл в дом местного богача:

— Помоги, посоветуй, как горю помочь — уезжает моя любимая в столичный город.

— А мне какое дело, уезжает, пусть уезжает. У меня, вишь, из-за последних налогов дела наперекос, а ты со своей девушкой лезешь...

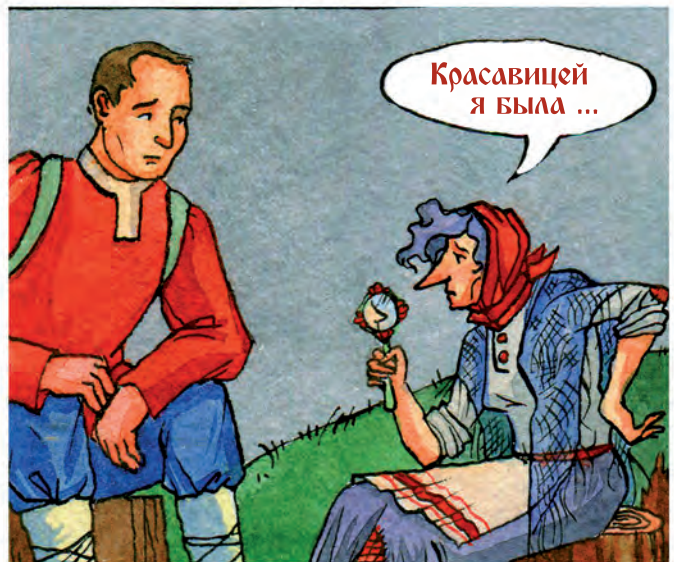

Пошёл Иванушка ко священнику:

— Помоги, отче, посоветуй как мне быть? Благослови, отче, в трудный путь в град столичный. Правитель забрал мою девушку...

— А силой ли он забрал или лаской? Была ли на то воля её отца?

Не хотел священник портить отношения со своим начальством, посылая юношу на подвиги во столицу. Семья всё-таки большая, кормить-то надо. Вдруг впаду в немилость...

— Раз воля отца была, то смирись. Значит судьба у тебя такая...
Ушёл Иванушка ни с чем от священника.

Решил Иванушка открыто рассказать на площади о своей беде. Встал посреди площади да как закричит:

— Братцы, чего ж такое делается! Девушку мою любимую во град во столицу забирают, а никому дела нет!

Подходили прохожие, одни трусливо по сторонам озирались, другие крутили у виска:

— Делом бы лучше, верзила, занялся!

И тут Иванушка, услышав это слово — верзила, почувствовал, как какая-то благодать разливается по всему его телу, почему-то воспринял «верзилу» не как ругательство, а как призыв к действию. «Надо идти самому в столичный град, а там ... Будем решать проблемы по мере их возникновения... Чай силой-то богатырской Господь не обделил. Да и дело благое».

Пошёл Иванушка через луга, болота, леса и поля. Долго ли коротко шёл наш богатырь, вдруг встречает в лесу Бабу-Ягу. Всё рассказал ей Иван, ничего не утаил.

— Тяжелое дело ты, Ваня, задумал. Много удальцов-молодцов полегло в неравной схватке. Знай, не Царь сейчас правит, а Змей страшный. Ненавидит он людей лютой ненавистью. Сама я была в его лапах, чудом выкарабкалась. Посмотри, вот мил Иванушка в это зеркальце, какой красавицей я была в молодости! Ведь не Бабой же Ягой я родилась! А сделал меня ею Змий могущественный. Да только как тебе добрый молодец с ним справиться? Возьми — это зеркальце, если упадёт на него слезинка твоей возлюбленной — станет непростым, поможет тебе в битве.

Удивился Иванушка, взял подарок. Хотел поблагодарить бабулю, да той уже и след простыл. Положил аккуратно подарок, в платочек завернул.

Идёт дальше — видит старичок сидит на брёвнышке, борода седая, длинная. Поздоровался наш молодец.

— Здравия желаю, старичок.

— Здравья и тебе, удалой молодец. Куда путь держишь? Вижу не по грибы ты идёшь, а удаль свою молодецкую ко престольному граду примеряешь.

— Всё-то Вы, дедушка, про меня знаете. Да, иду во столицу, искать мою возлюбленную. Если надо будет и про удаль про молодецкую не забуду.

— Нелёгкое ты, брат, дело задумал. Сам молод был, горяч. Да вот только что воспоминания и остались. Постой-ка, а меч у тебя есть? В дороге всякое может случиться.

— Меч? А я чего-то и не подумал...

— Эх, молодо-зелено. Как выйдешь из леса, справа увидишь церквушку. За ней небольшой холм. Там каменная плита.

Я в неё как-то меч свой воткнул, ступай, если на добрые дела собрался — поможет он тебе.

— Благодарю.

Обернулся — ан, нет уже дедушки.

«Может привиделось мне всё это», — подумал Иван, да зашагал дальше. Глянь — точно на опушке леса — церквушка стоит, куполами блестит. Обошёл вокруг — никакого холма, никакого бугорка.

«Может чего напутал старичок», — подумал, ни капельки не расстроившись, Иванушка.

Зашагал дальше, а на сердце так грустно: как там его суженая, помнит ли его, захочет ли с ним обратно или привыкла к столичной жизни...

Вот так размышляя, вышел Ваня к столице. Глядит — на полянке пасётся конь белый, да с чёрными яблоками на боках. Подошёл Иван ближе, смотрит — конь весь исхудалый, болезненный.

Вдруг человеческим голосом конь как заговорит:

— Иван, Иванушка, помоги мне, поменяй подковы, а то старый хозяин мой совсем обо мне не заботился, убежал я от него.

— Ну что ж, невелика работа — о ближнем забота. Подковал молодец коня новыми подковами, а тот и говорит:

— Не выбрасывай вот эту старую подкову — она тебе ой как ещё пригодится.

Послушался Иванушка мудрого совета, положил подкову за пазуху, потом накормил коня досыта.

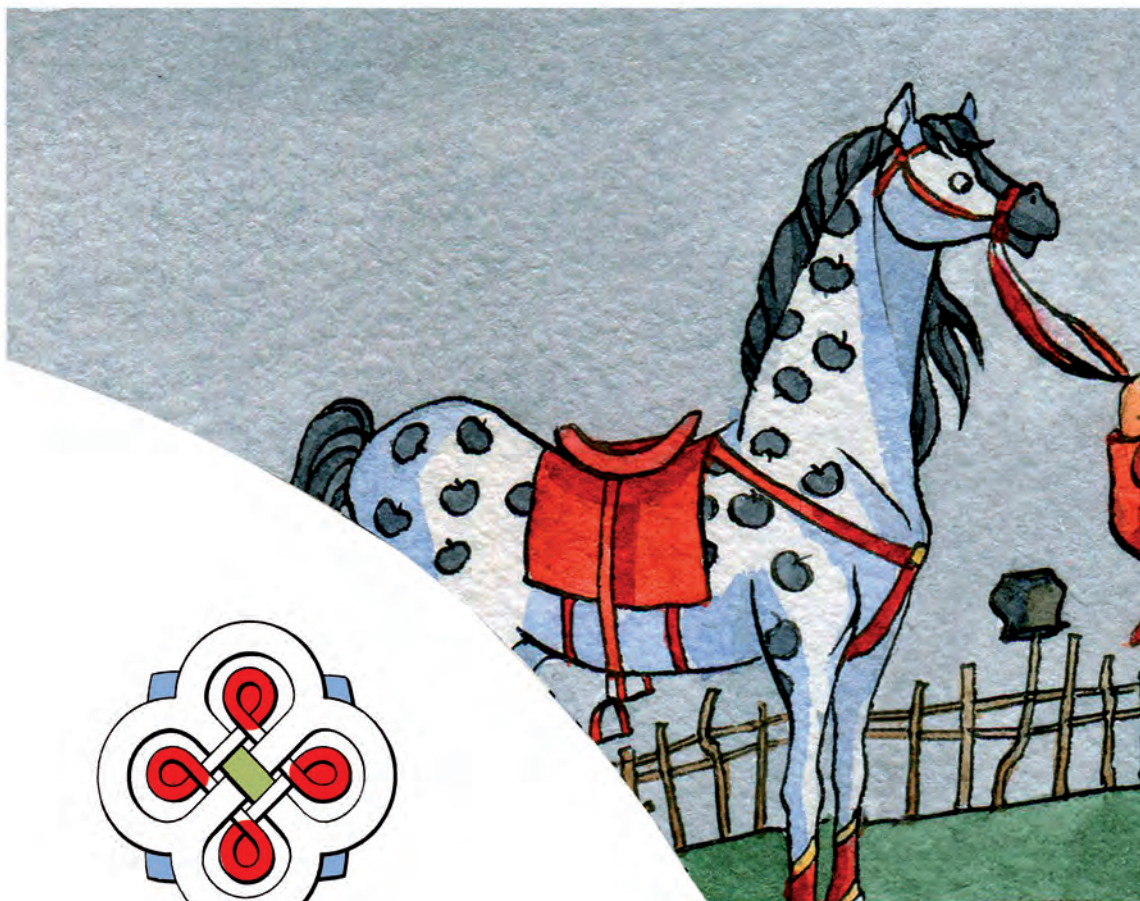
И вдруг — о чудо! Из старой забитой клячи конь вдруг превратился в отличного боевого скакуна.

— Садись, говорит. Знаю твою грусть-печаль.

Поскакал дальше удалец на своём неожиданном помощнике.

Прямо на въезде в столицу увидел герой постоялый двор.

«Дай, думает, немножко отдохну, коня накормлю-напою,

да и у самого маковой росинки с утра во рту ещё не было». Остановился молодец, попросил отвести коня в конюшню, а себе подать каши наваристой, да щей, да со сметанкою. Напился, наелся Ваня досыта, а хозяин и спрашивает, да так с ухмылочкой:

— Куда путь держишь, добрый молодец? Вижу не наших ты кровей, не здешних.

— Хочу силушку показать, да богатырскую, — стал наш молодец похваляться.

А хозяин двора постоянного был на службе у Царя, донощиком. Напоил он богатыря вином красным до опьянения, а сам бегом ко двору — мол, бунтарь к нам поведалься, разобиженный, охотчик до справедливости.

Схватили доброго молодца приспешники королевские да посадили в башню — высокую-превысокую.

Сидит взаперти наш Иванушка, думу думает дюже важную. Вдруг слышит за стенкою кто-то всхлипывает, кто-то слёзы льёт.

Прислушался — и взаправду — рыдания женские. Подошёл Иванушка к окну зарешётчатому, зовёт:

— Кто плачет там слезами горькими, кого постигла долюшка, да несладкая?

Глянь — Машенька его, дева чистая, непорочная:

— Как же мне, мой Иванка, не плакати, хочет Змей меня силой насильничать!

— Машенька, не горюй, горемычная. Посмотрись-ка ты лучше да в зеркальце, на вот — держи, только крепко, как голубя. И передал он его сквозь решёточку. Тут же упала слезинка на зеркальце, как засияло оно, заискрилося! В сердце у юноши — радость небесная.

Маша вернула Иванушке зеркальце с ласковым словом простым да с напутствием:

Машенька,
не горюй, горемычная.
Посмотрись-ка ты лучше
да в зеркальце!

— Вот, Вань, возьми, для борьбы да для подвигов.
Взял наш Иванушка зеркальце славное, думает думу — из тюрь-
мы-то как выбраться?
Вспомнил тогда про подкову, про ржавую, ту, что на счастье засу-
нул за пазуху. Нежно, с любовью достал он подарочек, губы твердят
тихо мысли заветные: «Мне бы сейчас инструмент, аль напильни-

чек, чтобы спилить ту решётку, да крепкую». Так вот задумался он, пригорюнился.

Вдруг услышал где-то писк да шуршание, в том уголке где темно-притемнёхонько.

Кто решил скрасить моё одиночество? Взял наш Иванушка зеркальце верное, и подошёл он к окну что с решётками, чтоб запустить в уголок чудо зайчика, дабы узнать — кто скребётся там крадучись, во уголочке сыром, с паутинкою.

Мышка-норушка от света зажмурилась — к свету дневному она не приучена, и подбежала, помедлив, к подковочке: «Что здесь за невидаль в нашей коморочке?»

Чуть лишь коснулся луч солнечный, ласковый края подковы, на счастье подаренной, как засияла подкова та радугой и превратилась в напильничек востренький.

Тут не терял наш Иван даром времени, вмиг распилит ту решётку как масличко.

Вновь он направил свой лучик-помощника с верой на новый напильничек, с просьбою, стал наш напильник верёвкой, да длин-

ною. Крепким узлом привязал он верёвочку, да и спустился тихонько, играючи. Думал — как свистну сейчас во всю силушку, только потом остерёгся с опаскою, вдруг как всю стражу разбудит нечаянно... Преданный конь прискакал тут без окрика, сердцем почувствовал друга, хозяина:

— Ох, и заждался тебя, мил Иванушка. Как там подковка моя, не артачилась?

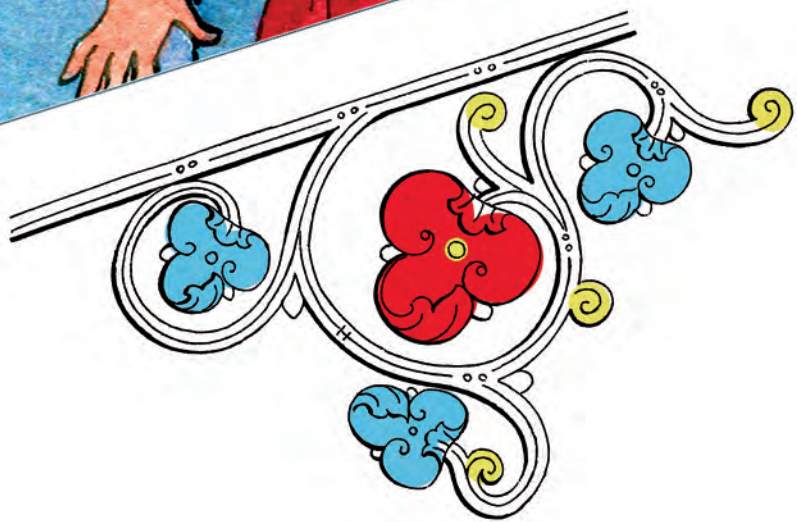
— Друже, поклон мой тебе за подарочек.

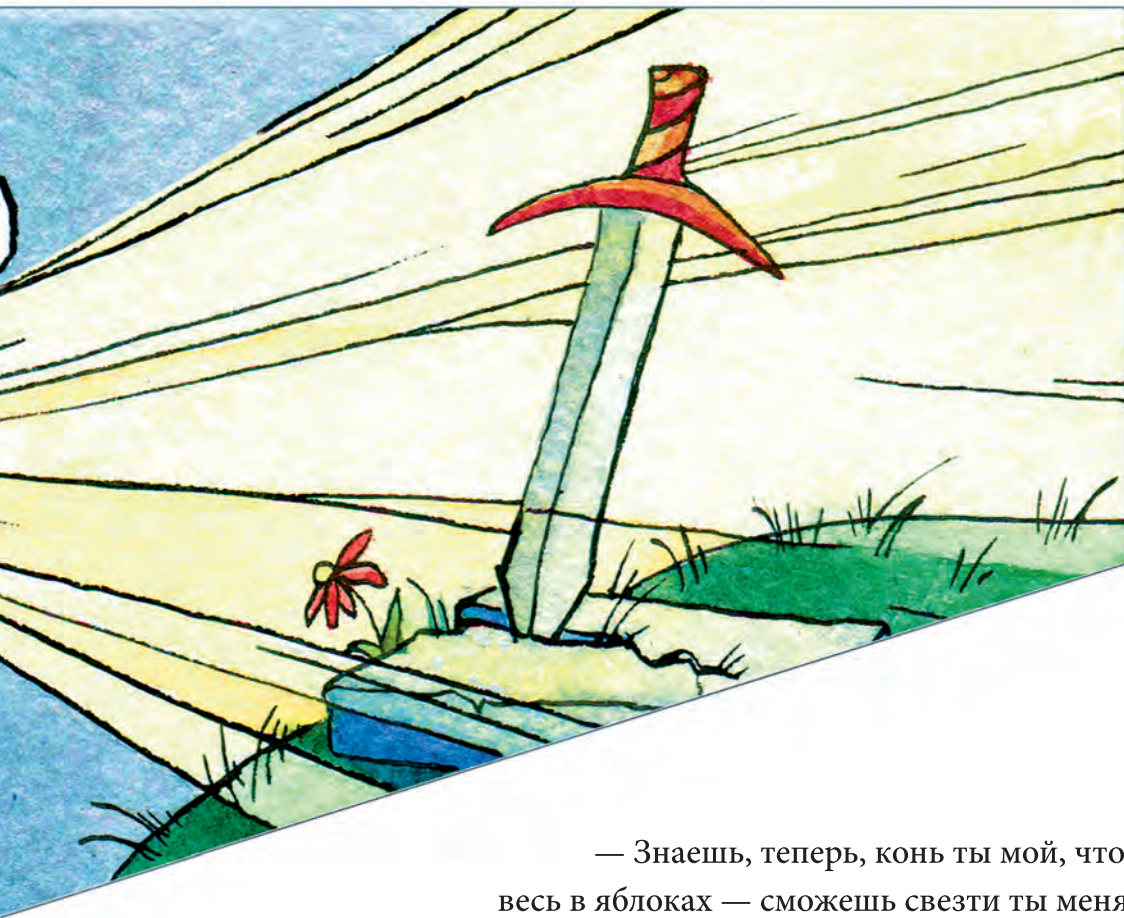
— Ваня, теперь — не сердчай, а послушайся — дальше с собой не бери в приключение, снова пускай она будет подковою, с миром лежит за тебя в твоей камере, песни поёт не веселые — грустные, долго чтоб стража тебя не хватилась, ну и в погоню за нами не бросилась.

Что оставалось тут Ване? Лишь слушаться, друга премудрого да закадычного.

Эх, выручай
ты меня, моё зеркальце,
где меч лежит, подскажи,
ну пожалуйста!

— Знаешь, теперь, конь ты мой, что
весь в яблоках — сможешь свезти ты меня
ко церквушечке? Видно я плохо искал меч обещан-
ный, старцем седым и годами несломленным.

Чувствую, ждёт там меня меч да в ноженках...

Конь не привык, чтоб приказам противиться, вмиг застучали, заби-
ли копытушки, прямо по русской земле, да непаханной.

Вот прискакали они ко церквушечке, вроде всё также стоит неза-
тейливо, да куполами блестит, заливается.

Мысль вдруг пришла к молодцу, да отважному, вроде простая та-
кая, но важная:

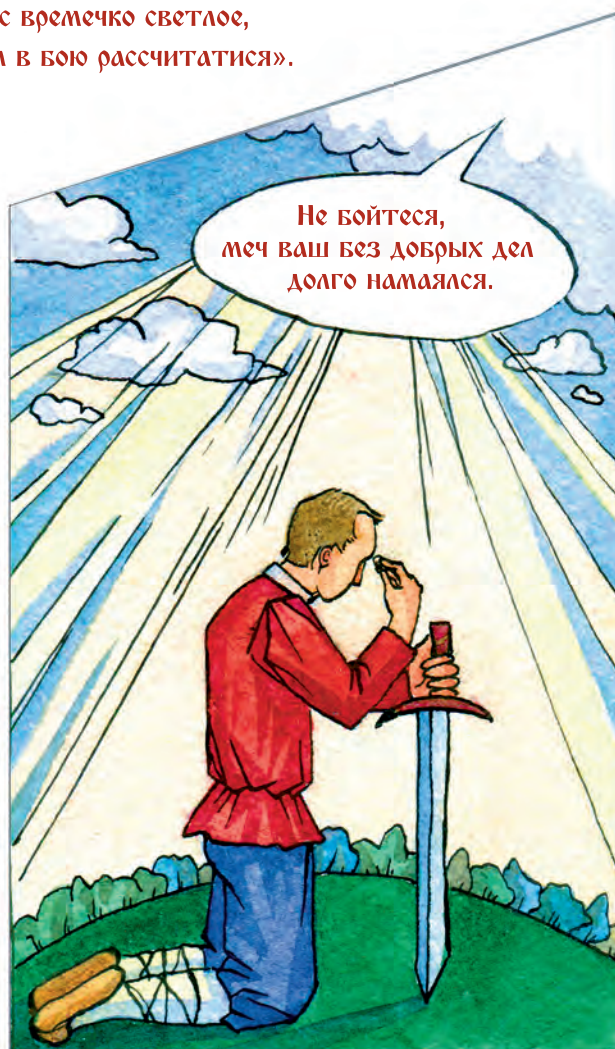
«Эх, выручай ты меня, моё зеркальце, где меч лежит, подска-
жи, ну пожалуйста!»

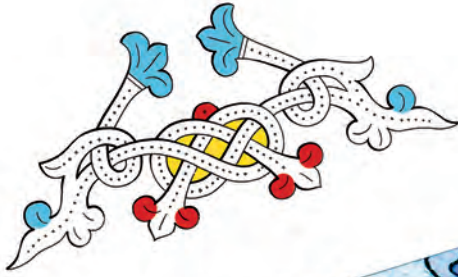
И побежал озорной зайчик солнечный вскач по тропинке
забытой, некошенной.

Скоро наткнулся Иванушка, радостный, на рукоятку меча да булатного, лишь он коснулся рукой богатырскою — меч засверкал, из погоста сам выпорхнул, видно, что ждал для себя боя важного: «Сколько лежать мне в земле, хоть и праведной?»

Ваня, в смущении был или в радости, только губами шептал тише тихого:

«Правильно сделал, что старца послушался,
Ну, а теперь, перед боем, помолимся!
Силы и крепости Господи, дай нам!
Чую пришло сейчас времечко светлое,
Чтоб с негодяем в бою рассчитаться».

И поскакал в град престольный со спешкою: «Хватит мне быть горемыкой да пешкою!»

Но не любил Змий гостей, да непрошенных. Тут же зовёт к себе стражу несметную:

«Вмиг одолейте бойцов-чужестранников».

— С кем же прикажешь войну воевати нам? Вроде один лишь боец в поле зрения?

— Эх, не пристало вам, страже, вопросничать — враз рубить на куски и не важничать, зря вы коня за бойца не считаете, силушка в нём не проста — богатырская — если усвоили суть — удаляйтесь, без молодецких костей не вертайтесь.

Их дисциплине слепой да покорности, можно бы много и долго завидовать, только теперь для коня и Иванушки доля, пожалуй, совсем не завидная. Как сейчас сляжет Иван в землю русскую, да со конём со своим, со товарищем. Конь тут учуял, что смерть надвигается: «Слазь, мил Иванушка, к бою готовимся!» Здесь наша сказка могла бы закончиться, только с небес услышали: «Не бойтесь, меч ваш без добрых дел долго намаялся! Щит вот возьми, может быть пригодится, да береги, непростая вещица!» «Где же тут щит?» — удивился Иванушка. Как-то случайно скользнул лучик солнечный в кустик, по травке, листве, да по полюшку, и осветил небольшой бугорочек он, только не щит это вовсе —

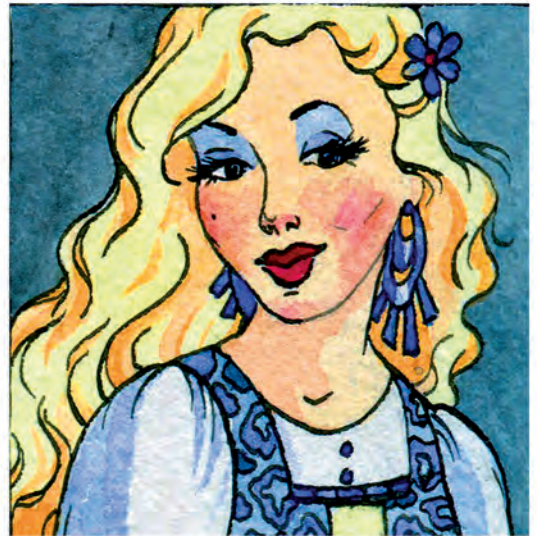
материя, эх, пригодится, лишь раны обматывать, в руки как взял — ой, а нету руки! Лишь приложил он к ноге — нет теперь и ноги! Что за чудная такая материя?

Конь тут заржал, но без тени иронии — ткань, мол, обычная — стать чтоб невидимым, чтобы в бою да в неравном не сгинути. Ох, как нужна им была эта тряпочка — скоро примчалось сюда войско вражие, чтоб порубить беспокойных-то подданных. Только покров этой чудо материи спас молодца и коня, друга верного. Стража везде ищет их, улюлюкает, да бесполезно всё только, да бестолку! Как рассердился тут Змей растревожился: «Что там за воин-боец, чудо-молодец? Сам щас тряхну стариной, не помилую!»

И полетел подлый Змей да невидимый, дюже хотел погубить он Иванушку, план в голове вдруг созрел у лукавого, может быть хитростью взять, окаянною: и превратился Змей в девушку статную, ой, да красивую, свет-раскрасавицу, в ком уж, а в ком, а в красавицах русских знал ведь он толк, смрадь до кровушки жадная, многих в подвалах сгноил лютой смертью.

Так и предстал Змий в обличи девичьем, задал вопрос свой он тоном пресладостным:

— Ваня, куда ж ты сейчас направляешься? В землю какую путь держишь свой?

Заулыбался Иван тут, расслабился, сердце его вдруг надрывно забилось, конь же под ним заходил, занеистовстввал, и полетели с копыт искры пламенны, как здесь с конём совладать, да с помощником? Девушка манит Ивана да лыбится, мол, брат, пойдём-ка со мной, прогуляемся...

Изнова хочет Иванушка спешиться, конь на дыбы тут как встал, да как вздыбился, тотчас упала завеса с глаз Ваниных, ну, а точнее материя — мантия, та, что невидимым делала воина, тут же пропала бесследно красавица, словно сквозь землю она провалилася, значит из царства была из подземного...

Только вот стража тут злая-презлючая враз увидала Ивана так явственно, будто мишень для стрельбы долгожданную...

Ваня на редкость был и храбр, и смекалистый, но одному с целым войском — не справиться, мудрый манёвр применил — отступление, время чтоб выиграть, укрыться да спрятаться, снова спасла их материя-мантя, что была свыше, с небес, ему послана...

Змий зашипел: «Не люблю я проигрывать!»

И по-другому решил с Ваней действовать — тут же накрыл в поле стол с разносолами, с мёдом, вином ароматным и фруктами... Ванечка смотрит на стол - рад-радехонек, вот так удача ему улыбнулась... Конь его верный опять заартачился, шепчет: «Еды не касайся, не пробуй ты».

Молодец здесь не сдержался, не смог, и свой ответ скакуну гневно выпалил:

— Голову будешь морочить! Помалкивай!

— Ну, тогда дай и мне хоть пол-яблочка, может и вправду сейчас ошибаюсь я.

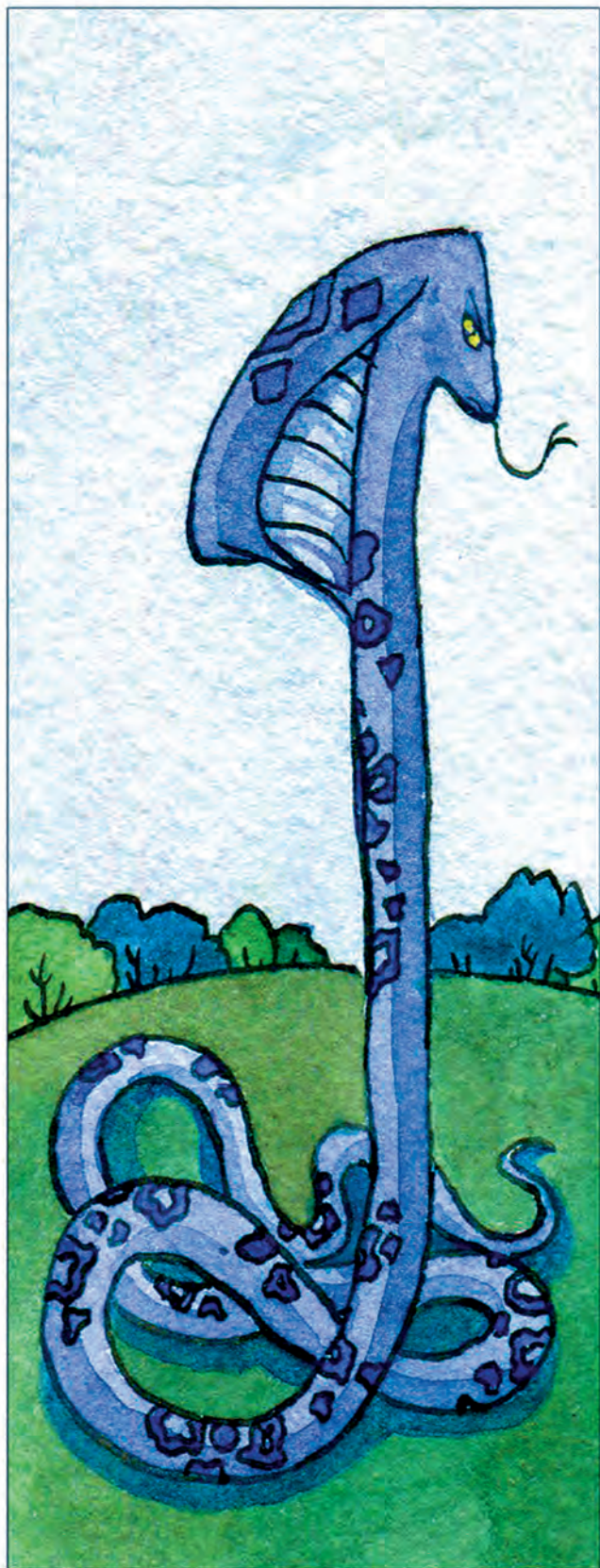
— Вот и отлично, давно бы так.

Ваня стал меч свой тянуть да из ножен и — меч как прирос, ни на дюйм не сдвигается... Понял Иван — иногда надо слушаться, верных друзей, да надежных помощников.

Конь как-то мантию сбросил нечаянно, вмиг тут исчезли все яства заморские — понял Иван, что неправ был со близкими... Пролепетал он слова извинения: «Снова спасли дурака, горемычного, ох, вы простите меня, непутёвого».

Конь лишь кивнул: «Мол, чего там — бывает, козни лукавые Змий расставляет...»

Силой Иван стал силён богатырскою, если ты в дружбе с родными, со близкими — можешь ты горы свернуть в деле праведном. Бросился тут же спасать он любимую, знал ведь что ждёт его в башне красавица.

Змей в этот раз разозлился нешуточно: «Сам разрублю молодца — не побрезгую».

Меч тут из ноженок пташкой выпорхнул, воин его лишь за ручку придерживал. Змей закричал: «Убирайтесь, безмозглые!» Ваня тут вспомнил про зеркальце чудное. Лишь он направил на Змея луч солнечный — враг задрожал дерзким светом напуганный.

Ваня решил сразу бить, без сомнения, голову разом отсёк — без волнения.

Сразу весь мир стал как будто бы красочней...

Радуга встала над полем, над пашнею...

Царь тут же снизил налоги порядочно, жить в сей стране стало лучше и сказочно. Маша в темнице своей изрыдалась — Ваня к любимой вошёл тихой поступью:

— Милая, славная ты, горемычная! Будем вовек мы теперь неразлучные!

— Как же? А батюшка мой? Согласится ли?

Вместе пошли, до земли поклонилися.

— Будь ты отцом мне родным, я — сынишкою! Дай ты сердцам молодым вместе шествовать.

Машин отец был лишь с виду норовистым:

— Дети мои, счастья вам и здоровья. Разве могу сей союз я удерживать?

Делом ведь ты доказал, что достоин в жёны взять дочку мою
ненаглядную!

Что пожелать вам от искренней нежности? Счастья, любви,
и добра, и согласия!

Пусть растворятся бесследно сомнения — вот два кольца,
мои дети, воробушки, будьте счастливой семейною парюю,
вот вам отцовское благословение.

Тихо стояли Иван да с Мариєю, знали, союз их борьбою
проверенный!

Пусть Змей не кажет сюда морду наглую снова получит
отпор да неистовый, там, где любовь — кровь течёт богатырская.

С тем и простимся с четой да прославленной...

Юрий Рязанов
«Сказка про Ивана да Марью»

Иллюстрации
Татьяны Раковой

Верстка
Александры Гусаровой

Библиотека журнала «Вверх»
vverh.rf

Одобрено Синодальным
Информационным отделом
Русской Православной Церкви
Свидетельство №075 от 23.03.2011

Издано:
Фонд поддержки развития общества «Наши дети»
Адрес: 121609, Москва, Осенний бульвар, 23.
Тираж: 10 000 экз.
По вопросам приобретения
и распространения обращаться:
+7(915)184-25-39
+7(495)781-37-09

12+